

ПОДШИБЯКИНА Татьяна Александровна — кандидат политических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной политологии Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета (344065, Россия, г. Ростов-на-Дону, пер. Днепроvский, 116; tan5@bk.ru)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДИФФУЗИЯ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются механизмы влияния политической диффузии на решение современных проблем безопасности и сотрудничества в полиэтническом регионе Причерноморья в процессе глобализации. Для анализа были использованы теории диффузии инноваций, отобраны индикаторы, позволяющие операционализировать понятие «политическая диффузия». Автор приходит к выводу, что стабилизирующим фактором для Причерноморья является процесс европеизации всех сфер жизни стран региона, распространение европейских ценностей, формирование новых структур управления по европейским образцам.

Ключевые слова: безопасность, сотрудничество, политическая диффузия, культурная диффузия, диффузия инноваций

Причерноморье — регион, обстановку в котором определяет множество конфликтогенных факторов, делающих его нестабильным и потенциально взрывоопасным для всей Европы. Все же существуют определенные предпосылки для достижения стабильности и обеспечения безопасности в регионе, к которым относится в т.ч. политическая диффузия, лежащая в основе процесса глобализации.

Политическая диффузия — механизм распространения инноваций, в российском научном дискурсе чаще всего характеризующий социально-культурные, а также этнические процессы в контексте глобализации. Особенностью диффузионистского направления исследования инноваций является изучение механизма распространения из инновационных центров влияния образцов организации или системы ценностей, а также процессов, результатов, последствий такого проникновения в иную среду.

Исследованием политики диффузии во второй половине XX в. занимались Джек Уокер, Вирджиния Грэй, Френсис и Уильям Берри, Эндр Карч, Грэм Бошей, Чарлз Шипен, Крейг Валден, Фабрицио Жилярди. Политика диффузии до сих пор воспринимается как сложный социальный феномен, нашедший выражение в сферах межгосударственных, межгрупповых и межличностных отношений. Растет число исследований в области государственной политики и сравнительной политики процессов транснациональной диффузии политики между государствами [Gilardi 2012], диффузии между государственными органами [Graham, Shipan, Volden 2013], глобальной диффузии [Dobbin, Simmons, Garrett 2007].

Политическая диффузия может быть определена как процесс, посредством которого политический выбор одного субъекта оказывает влияние на политический выбор другого. Фабрицио Жилярди, не оспаривая основные этимологические признаки понятия «диффузия» (проникновение, распространение), подчеркивает, что диффузия является в первую очередь следствием взаимозависимости различных субъектов [Gilardi 2015].

Мартино Магетти и Фабрицио Жилярди, решая проблему операционализации понятия «диффузия политики», предложили 6 различных показателей для изменения механизмов диффузии: географическую близость, совместное членство

в организациях, успех политики, структурную эквивалентность в сетях, число предыдущих сторонников политики и торговые потоки [Maggetti, Gilardi 2015: 93–94]. Анализ, проведенный по вышеназванным индикаторам, позволит дать оценку роли политической диффузии в обеспечении безопасности и сотрудничества в Причерноморье.

Географическая близость – базовый, широко применяемый индикатор диффузии. Специфика Причерноморья как региона определяется его географической привязкой к Черноморскому бассейну, где длительный период шли естественные процессы культурного взаимопроникновения, этнической ассимиляции, сопровождавшиеся войнами и конфликтами, формированием национальных государств с более чем 300-миллионным населением.

Совместное членство. Наиболее значимой организацией Причерноморья является организация Черноморского экономического сотрудничества, созданная еще в 1992 г., объединяющая 12 стран-участниц: Азербайджан, Албанию, Армению, Болгарию, Грецию, Грузию, Молдавию, Россию, Румынию, Сербию, Турцию, Украину и 13 стран-наблюдателей: Австрию, Беларусь, Германию, Египет, Израиль, Италию, Польшу, Словакию, США, Тунис, Францию, Хорватию, Чехию. В 2007 г. ЕС также получил статус наблюдателя. Взаимодействие осуществляется в экологической, экономической, энергетической, транспортной, образовательной сферах, а также в области антитеррористической деятельности¹. Безусловно, мощнейшим внешним фактором является деятельность Европейского союза, отлаживающего свои инструменты влияния в регионе Причерноморья помимо ОЧЭС, не позволяющая данной организации стать политическим центром влияния в регионе, но широко использующая экономические и интеграционные связи с ней. Самым значимым событием стало принятие платформы для сотрудничества в рамках «Восточного партнерства» (2011) и «Черноморской синергии» (2007) – интеграционного проекта, дополнения к политике «Европейского соседства» (*European Neighborhood Policy*). Таким образом Европейский союз стремится институционально подчинить себе ОЧЭС, против чего возражают Россия и Турция, настаивающие на равноправном партнерстве. Принципиальным отличием новых институциональных образований было определение в качестве общих целей развитие демократии и борьбу за права человека.

Успех политики. Этому индикатору соответствует механизм обучения. Обучение успешным практикам и распространение позитивного опыта осуществляется в форме семинаров, тренингов, организации выставок и использования иных коммуникационных площадок. Одним из таких событий стал форум «Черное море 2016: Инвестиционное сотрудничество стран ЧЭС как фактор стабильности мировой экономической системы». Другой формой является реализация программ и проектов в области предпринимательской деятельности, таких как передвижные инкубаторы и технологические парки и обмен передовым опытом и знаниями между государствами – членами ОЧЭС.

Структурная эквивалентность. В этом направлении принимаются меры по унификации стандартов организации управления посредством вовлечения в общеевропейские проекты, такие как «Совместная декларация о присоединении Черноморской транспортной сети к Трансьевропейской транспортной сети в рамках евро-азиатских транспортных связей» (2005), «Меморандум о взаимопонимании по упрощению автомобильных грузовых перевозок в регионе ОЧЭС» (2002), «Декларация о сотрудничестве между ОЧЭС и ЕС» (2008), инициатива

¹ Организация Черноморского экономического сотрудничества. Доступ: <http://www.mfa.am/ru/international-organisations/BSEC> (проверено 12.07.2016).

«Как реализовать стандарты управления энергетикой в странах ОЧЭС», «Модель руководства по укреплению национальной системы уголовного правосудия в вопросах траффинга в регионе Черного моря». Политическая диффузия наиболее ярко выражена в программах ОЧЭС, направленных на реформирование системы государственного управления в странах-участницах и изменение их политических институтов, что отражено в таких документах, как «Совместная декларация об институциональном обновлении и эффективном управлении министров государств – членов ОЧЭС» (2007). Намеченные реформы касаются всей системы государственной службы и внедрения системы электронного правительства.

Увеличение числа стран – наблюдателей ОЧЭС свидетельствует о росте их заинтересованности в усилении влияния на ситуацию в Причерноморье. Однако качественный скачок в геополитическом раскладе сил произошел после того, как регион попал в зону интересов Европейского союза. Число стран ЕС в 2004 г. увеличилось сразу на 10 новых участников, а в 2007 г. достигло 27. Когда Болгария и Румыния вступили в союз, это событие ознаменовало выход ЕС к Черному морю. Отношения между старыми и потенциальными странами – участниками ЕС должна была регулировать политика соседства Евросоюза¹, продолжением которой становится проект «Черноморская синергия» [Забелин].

Катализаторами, ускоряющими распространение заимствований и инноваций, является миграция, а также туризм и торговля. Сотрудничество в таможенной сфере определил документ «Заявление руководителей таможенных администраций государств – членов ОЧЭС» (2008). Совместная деятельность стран по экономическому сотрудничеству и торговле координируется через создание рабочих групп, организацию выставок, проведение тренингов и семинаров. Наиболее привлекательным направлением сотрудничества является создание в будущем зоны свободной торговли в Причерноморье, а в ближайшей перспективе – создание благоприятного режима для торговли в этом регионе.

Подводя итог, можно сделать следующий вывод. Стабилизирующим фактором для региона Причерноморья является процесс европеизации всех сфер жизни, реализация общей политической цели – сближения с Европейским союзом, который всемерно этому процессу содействует. Гетерогенность, если развитие пойдет эволюционным путем, может еще долго оставаться существенным отличием стран – участниц ОЧЭС. Однако все указывает на то, что политические элиты стран Причерноморья, выбирая курс на евроинтеграцию, открывают дорогу «европейским ценностям». Именно они в будущем будут способствовать появлению нового качества гомогенности структуры стран Причерноморья. Россия хотя и не играет ключевую роль в этих процессах, но имеет возможность выстраивания горизонтальных связей со странами ОЧЭС и ЕС в рамках «Черноморской синергии», что поможет ей в преодолении режима санкций и противодействию политике блоковой изоляции со стороны НАТО.

Список литературы

Забелин С. Страны Причерноморья в контексте европейской политики соседства. Доступ: <http://gpf-europe.ru/upload/iblock/34c/prichiny-vozniknoveniya-zelipolitiki-evropejskogo-soseda.pdf> (проверено 12.07.2016).

Dobbin F., Simmons B., Garrett G. 2007. The Global Diffusion of Public Policies:

¹ *Communication from the Commission. European Neighborhood Policy. Strategy Paper.* Brussels, 12 May 2004. URL: http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/strategy/strategy_paper_en.pdf (accessed 12.07.2016).

Social Construction, Coercion, Competition or Learning? – *Annual Review of Sociology*. Vol. 33: 449-472.

Gilardi F. 2012. Transnational Diffusion: Norms, Ideas, and Policies. – *Handbook of International Relations* (ed. by W. Carlsnaes, T. Risse, B. Simmons). 2nd ed. Zurich: SAGE Publications. 453-477.

Gilardi F. 2015. Four Ways We Can Improve Policy Diffusion Research. – *State Politics & Policy Quarterly*. Vol. 16(1). P. 8-21.

Graham E.R., Shipan C.R., Volden C. 2013. The Diffusion of Policy Diffusion Research in Political Science. – *British Journal of Political Science*. Vol. 43. No. 3. 673-701.

Maggetti M., Gilardi F. 2015. Problems (and Solutions) in the Measurement of Policy Diffusion Mechanisms. – *Journal of Public Policy*. Vol. 36. Is. 01. P. 87- 107. URL: <http://www.fabriziogilardi.org/resources/papers/Maggetti-Gilardi-JPP-2015.pdf> (accessed 05.01.2016).

PODŠIBYAKINA Tat'yana Aleksandrovna, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Chair of Theoretical and Applied Political Science, Institute of Philosophy, Social and Political Studies, Southern Federal University (116 Dneprovsky Lane, Rostov-on-don, Russia, 344065; tan5@bk.ru)

POLITICAL DIFFUSION IN THE POLYETHNIC BLACK SEA REGION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Abstract. The article discusses the mechanisms of influence of political diffusion on contemporary issues of security and cooperation in the multiethnic Black Sea region in the context globalization process. For analysis, we used the theory of diffusion of innovation, selected indicators, allowing operationalizing the political diffusion concept. The author concludes that the process of Europeanization of all spheres of life in the countries of the region, the spread of European values, and formation of new governance structures according to European standards can be a stabilizing factor for the Black Sea region.

Keywords: security, cooperation, political diffusion, cultural diffusion, diffusion of innovations

РЕПКО Сергей Иванович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета (119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 38, imoispn@mail.ru)

ГЕОСТРАТЕГИЯ США В ОТНОШЕНИИ УКРАИНЫ (1948–2016 гг.)

Аннотация. В статье исследуется геостратегия США в отношении Украины. Автор показывает, что Америка ведет системную войну против России, используя для этого Украину в качестве орудия конфликта низкой интенсивности («цветные революции»), для ведения информационной войны, подрывных действий, эскалации регионального военного конфликта.

Ключевые слова: грандстратегия, геостратегия, информационная война, США, Украина

На саммите НАТО в Уэльсе 4 сентября 2014 г. было официально заявлено, что Россия является главной угрозой (*main threat*) для всех стран Североатлан-